

ВЫСОКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПАТРИОТИЗМА

В.В. МОРОЗОВ

Достоевский писал, что «начало всем подвигам — нравственный устой, подвиг правды». Личностные качества человека часто зависят от того, как поступает человек: нравственно или безнравственно, совершает добро или зло, проявляет любовь или ненависть.

Известно, что человек живёт и действует согласно потребностям и побуждениям личной свободы и воли. Однако, находясь среди людей, человек не может обойтись без правил, которые определяли бы правовые нормы и моральные устои, представления и идеалы, способные оказывать сильное влияние на побуждения людей к поступкам, создают самые могучие резервы энергии, инициативы, мужества. К числу важнейших условий воспитания человеческой личности относится признание высокой социальной значимости патриотизма. Чем раньше приходит социальная зрелость, тем больше полезных дел успеет сделать человек за свою жизнь.

Признание человека высшей ценностью не абстрактный идеал. Человеческое достоинство формируется из представлений о своём жизненном предназначении с позиции понимания: что такое хорошо и что такое плохо». Главный педагогический урок, оставленный нам великими предками, звучит так: «Человек — есть предмет воспитания, а миссия педагогики — есть искусство делать человека нравственным. Здесь нравственность, прежде всего, воспитанные чувства, а также знания о нормах бытия, которые складываются между достойно живущими людьми.

Патриотизм — исторического происхождения; слово «патриа» в переводе с греческого языка — это родина, отечество. Патриот (от греческого «земляк, соотечественник») — это человек, любящий своё Отечество, преданный своему народу, готовый на жертвы и действующий во имя Родины. Основу формирования у людей высокого морального духа всегда составляли чувство патриотизма, любви к своему Отечеству, готовность сражаться за него до полной победы.

Над педагогическим смыслом гуманного отношения к человеку применительно к практике воспитания глубоко задумался А.С. Макаренко. Педагога волновал вопрос: «Каким должен быть новый человек?» В его работах мы находим следующие высказывания:

— «Я должен показать образец воспитания, образец, к которому мы должны стремиться... Образ идеального человека».

— «Полноценный человек нормы». «Человеческое существо всё же чрезвычайно нежная штука, и наделать в нём всякой порчи очень не трудно».

— «Мы не должны воспитывать слюнтяев, мягоньких, добреньких ангелочков, которые всем уступают и кланяются».

— «Всё человеческое в человеке должно быть воспитанно».

— «Не может быть воспитания, если не сделана центральная установка в ценности человека».

— «Без специальной заботы о человеке, заботы педагогической, мы многое теряем».

Педагог умел видеть в человеке богатые творческие возможности, умел находить глубоко скрытые источники человечности.

А.С. Макаренко предвидел возможный исход событий в мире, который явно мог привести к большой войне, и как пророк предвещал: «Если вспыхнет война, наш гражданин... под знаменем гуманизма спокойно свернёт шею любой фашистской гадине, под каким бы национальным флагом они ни бросились на СССР. И эта победа будет самой гуманистической победой в истории».

До начала Великой Отечественной войны трое воспитанников Колонии им. А.М. Горького получили боевые ордена. *Леонид Вацлавович Конисевич* был награждён орденом «Знак почёта» как штурман, обеспечивший доставку груза в борющуюся против фашистов Испанию; *Наум Леонидович Каплуновский* получил медаль «За отвагу»; *Николай Фролович Шершнёв* был награждён орденом Красной Звезды за участие в разгроме японских милитаристов на Дальнем Востоке.

21 апреля 1983 г., выступая с лекцией в Большой аудитории Государственного политехнического музея в Москве на тему «Художественная литература о воспитании детей», А.С. Макаренко сообщил: «Три дня назад я получил письмо от бывшего своего воспитанника, которое меня очень растрогало, несмотря на то, что я обычно растрогиваюсь с трудом. Он пишет, что за один свой подвиг, сущность которого он в письме рассказать не может, но который заключался в том, что он не дрогнул перед смертью, за этот подвиг он получил орден»¹. Речь шла о письме Леонида Вацлавовича Конисевича, который благодарил своего учителя и отца (так называли Антона Семёновича его воспитанники) за то, что коммуна «научили нас не бояться смерти».

Л.В. Конисевич участвовал в эвакуации испанских детей из порта Бильбао в составе экипажа «Курск», за что и был награждён орденом «Знак почёта». А.С. Макаренко писал характеристики для коммунаров, которые окончили рабфак коммуны в 1931/32 и 1932/33 учебные годы и поступали в различные институты. В Горьковский институт инженеров водного транспорта поступал Л.В. Конисевич. А.С. Макаренко писал: «Конисевич. Дисциплинирован, честен, способный и восприимчивый человек, прекрасный товарищ, горячо преданный коммуне. Обладает литературными способностями, но сознательно избирает дорогу инженера. К водному транспорту его привлекает некоторая романтичность природы, сознательно отдающей себе отчёт в эстетической ценности впечатлений и напряжений жизни — хочет «окружить» себя пароходом, рекой, берегами»².

В учреждениях А.С. Макаренко существовала продуманная система военно-патриотического воспитания с сетью военно-прикладных кружков. Работали физкультурно-спортивные кружки, секции и клубы. Своеобразным объединением клубного типа был, например, изокружок, в котором изобреталось «всё, что угодно, изо всего, чего угодно и для чего угодно». Проводилась работа по овладению оборонными знаниями и навыками, шла борьба за получение значков ГТО, ГСО, ПВХО, «Ворошиловский стрелок» и др. Всё это способствовало тому, что многие воспитанники колонии и коммуны посвятили себя служению в армии, на флоте и в авиации. Ещё при жизни Макаренко 86 его воспитанников были награждены орденами СССР. Многие мечтали стать лётчиками. Вот как описывает А.С. Макаренко этих мальчиков:

«Для многих мальчиков путь лётчика представляется самым высоким счастьем... Когда им было по двенадцать лет, их лётная душа уже карабкалась на аэроплан. Реально это выражалось в причудливых виражах бумажных моделей... Когда ребята подросли, бумажные аэропланы перестали удовлетворять их лётную душу... С большим трудом я собрал деньги — колония была далеко не богата — и купил для ребят планер, пригласил инструктора. Они с горячей гордостью завозились вокруг планера, целыми днями прыгали на нём в поле и бросали в лицо и без того ошеломлённых товарищей убийственно-специальное слово «амортизатор»! Но проходили дни, и планер перестал их радовать. Они снова настойчиво закружились вокруг меня и загалдели о лётной школе. И вот

¹ Макаренко А.С. Педагогические сочинения: В 8-ми т. Т. 7. — М.: Педагогика, 1986. — С. 42.

² Там же — Т. 1. — С. 196.

сейчас мои лётчики давно уже летают. Они приезжают ко мне с капитанскими петлицами и рассказывают о настоящих технических и человеческих чудесах их жизни».

Многие воспитанники Антона Семёновича, окончившие военные училища, встретили начало Великой Отечественной Войны в армии. В годы войны считалось за честь непосредственно участвовать в боях за Родину, сражаясь с ненавистными захватчиками... Немцы зверствовали — убивали людей, жгли города и сёла. С особой жестокостью они расправлялись с детьми, особенно малолетними: уничтожали их как «славян», как будущее поколение русских людей. Ярость благородная вскипала в каждом бойце-спасителе. Летом 1942 года в «Комсомольской правде» было опубликовано письмо-обращение жены Макаренко — Галины Стахивевны к воспитанникам великого педагога:

«Более тысячи воспитанников Антона Семёновича находятся сейчас в рядах Красной Армии. Я вижу каждого из вас... Вы, мужественные, жизнерадостные и спокойные люди долга и чести, сразу, когда грянула война, поняли, что настал грозный час, Великая Россия в опасности...

Я знаю, что вы верны долгу и чести. Я помню вашу человеческую чистоту и непримиримость. Вы умеете любить и ненавидеть. ...

Дорогие мои друзья! Я не имею возможность всех вас называть по именам — вас слишком много, но я хочу, чтобы все вы знали, что я всегда помню вас и горжусь вами. Будьте же людьми без страха и упрёка. Шлю вам горячий привет и материнское благословение».

Сложная судьба сложилась у одного из героев «Педагогической поэмы» Григория Антоновича Супруна — прототип Григория Буруна. Немало горьких страниц в жизни Антона Семёновича было связано с этим воспитанником: он попал в колонию за участие в воровской шайке. В те годы Макаренко характеризовал его так: «Бурун казался мне последним из отбросов, который может дать человеческая свалка». В «Типах и прототипах "Педагогической поэмы"» о нём сказано:

«Персонаж. Бурун. ... Прямой путь к рабфаку. К учению относится с серьёзной страстью. Увлекается только театром, но неудачно — мало поворотлив. Из учёбы вылезит с молчаливым упорством, только в моменты больших авралов командует 4-м сводным... Развитие и конец роли. Уходит на рабфак мединститута, в последней главе уже в Военной медицинской академии»³.

Бурун стал надёжной опорой Антона Семёновича. В 3-й части «Педагогической поэмы» в 11-й главе («Первый сноп») рассказано, как Григорий Бурун командовал праздником первого снопа. А.С. Макаренко писал:

«Я обратился к колонистам с двумя словами, поздравил с праздником, поздравил с победой.

— А теперь отдадим честь лучшим нашим товарищам, восьмому сводному первого снопа отряду Буруну. *Смирно!*

Снова колонисты вытянулись и подняли руки. Снова заиграли трубы привет. Из далёких, широко открытых ворот хозяйственного двора вышел восьмой сводный. О, дорогие гости, я понимаю ваше волнение, я понимаю ваши неотрывные, поражённые взгляды, потому что уже не в первый раз в жизни я сам поражён и восхищён высокой торжественностью восьмого сводного отряда! Пожалуй, я имею возможность больше вашего видеть и чувствовать.

Впереди восьмого сводного Бурун, маститый, заслуженный Бурун, *не в первый раз* водящий вперёд рабочие отряды колонии. У него на богатырских плечах высоко поднята сияющая отточенная коса с грабельками, украшенная крупными ромашками. Бурун величественно красив сегодня, особенно красив для меня, потому что я знаю: это не только декоративная фигура впереди живой картины, это не только колонист, на которого стоит посмотреть, это, прежде всего, действительный командир, который знает, кого ведёт за собой и куда ведёт»⁴.

³ Макаренко А.С. Педагогическая поэма. (Восстановленный текст) / Сост., вступ. ст., примеч., коммент. С. Невская — М.: ИТРК, 2003. — С. 692.

⁴ Там же. — С. 604.

В 1941 году Григорий Супрун (Бурун) стал командиром других бойцов и повёл их в другие сражения. Григорий Иванович Супрун воевал под Сталинградом, сражался на огненной Курской дуге, в Прибалтике. «Гвардии инженер-полковник Г.А. Супрун, будучи инженером танковой бригады, своевременно обеспечивал введение в бой машин, которые часто решали исход крупных сражений. Очень тяжёлыми были бои за Кенигсберг, где фашисты держались до последнего рубежа. На груди гвардейца засияли два ордена Отечественной войны, два ордена Красной Звезды, многие медали. После Великой Победы Г.А. Супрун возвращается в Харьковскую область, в посёлок Песочин. Он до последних дней своей жизни вёл большую общественную работу. Умер в 1954 году. На его могиле в Песочине установили памятник. Учащиеся Коротичанской средней школы здесь проводят торжественные сборы, поддерживают связь с семьёй славного колониста»⁵.

Павел Ефремович Перцовский — воспитанник Колонии им. М. Горького. Друзья с особой нежностью называли его Павлуша. Сам он, представляясь, с улыбкой говорил: «Перец». Под этим именем Макаренко изобразил его в «Педагогической поэме» куряжанином, в то время как он коренной горьковец. Сам Павел по этому поводу очень сожалел. Колония им. М. Горького — это не только лучшие годы его жизни, это вся его жизнь, его твёрдые убеждения, неколебимая верность.

Вот что писал А.С. Макаренко о Перце в «Педагогической поэме»:

«— Советская власть навалила на меня работу: сделать твою жизнь разумной и счастливой, твою, понимаешь? Или, может быть, не понимаешь? Тогда пойдём спать.

— Понимаю, — прохрипел Перец, царапая носком землю...

Я презрительно глянул ему в глаза, прямо в самые оси зрачков... Я видел, как штопоры моей мысли и воли ввинчиваются в эти самые зрачки, Перец опустил голову...».

Сам же Павел Ефимович Перцовский вспоминал:

«Макаренко не побоялся взять меня из тюрьмы. Через час я уже стоял перед Макаренко. Первое впечатление было сильнейшее. Главное — глаза над длинным, чутким, как у гончей, носом — глаза ясновидящего, причём лицо было серьёзное, только глаза смеялись...

Я шибко пострадал на войне, я был ранен в бедро, в руку, в лёгкие и в голову. Я стал инвалидом второй группы. Но и сейчас приходит на память благодарность от великого учителя и утешает она так, что начинаю чувствовать, что живу не зря. Как хороша жизнь, несмотря даже на инвалидность».

Погиб на фронте *Дмитрий (Митя) Чевелий* (по «Педагогической поэме» Митька Жевелий): «Старый наш знакомый, самый удачный и красивый выразитель истинно горьковского духа» (А.С. Макаренко). Дмитрий Чевелий прибыл в колонию 16 апреля 1921 года — ему было 13 лет. Он был одним из деятельнейших помощников Антона Семёновича в дни, когда надо было восстанавливать грязный, запущенный Куряж. Дмитрий Алексеевич Чевелий стал лётчиком, он храбро воевал с фашистами и был убит в воздушном бою при выполнении служебных обязанностей по защите Родины в 1941 году.

А.С. Макаренко пишет и о его младшем брате Александре: «В лётчики выходит и Шурка Жевелий». Приняли Александра в колонию в 1927 году десятилетним мальчиком (они с братом были круглыми сиротами), его называли все Шуркой. Обоих братьев в 1928 году перевели в коммуну. Шура проявляет инициативу по созданию кружка планеристов, в котором становится первым планеристом в коммуне; активно занимается в кружке парашютного спорта. Комитет комсомола даёт ему рекомендацию в Балтийскую лётную школу.

Всю войну провёл А.А. Чевелий на фронте. Награждён многими орденами, медалями. Однажды в полёте получил серьёзное ранение глаза, сумел посадить самолёт, но своего поста не оставил, сражался с врагом до самого конца войны. «...На войне здоровье было подорвано и в мирное время недолго трудился Александр Чевелий. 25 мая 1959 года в селе Курсавка Ставропольского края его не стало»⁶.

⁵ Лысенко П. Г. Судьба воспитанников А.С. Макаренко. Документально-биографические очерки. — Полтава, 1994. — С. 59–60.

⁶ Там же. — С. 74.

Василий Тимофеевич Цимбал был из коммунаров среднего поколения. Войну он встретил в частях морской пехоты. В ноябре 1943 года в составе 386-го отдельного батальона морской пехоты участвовал в десанте на Керченский полуостров. В числе первых ступил на Крымскую землю и, увлекая за собой других, бросился на укрепления врага. Его взвод захватил противотанковый ров, укрепился. В бой против горстки моряков вступили 10 танков противника. За 4 часа — 19 танковых атак, и когда два танка обошли позицию с флангов, Василий Цимбал вступил в единоборство с ними и подорвал гранатой головной. В ночном бою умелыми действиями обеспечил перегруппировку сил десанта. За этот подвиг ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Отважный моряк погиб при освобождении города Керчи в ноябре 1943 года.

В «Педагогической поэме» одним из персонажей книги является *Николай Вершнеф*, который очень любил читать, и горьковцы шутили, что у него «из уха висит мозговая нитка». Под псевдонимом Вершнева скрывался легендарный *Николай Фролович Шершнеф*, который станет доктором и будет даже лечить коммунаров. «Колька-доктор», большой правдолюб и искатель истины, он изображён в рассказе А.С. Макаренко «Доктор». Приведём отрывок:

«— Товарищ заведующий! Будь я гад, на части разорвусь... что хотите! Я понимаю: вам, конечно, не мёд, если вот такие, как я... А только... землю буду есть, а доктором буду! Вот увидите!

Я прислушался. В его голосе ничего не было блатного, никакой романтики. На меня смотрели страстные и жадные человеческие глаза... Своё обещание сделаться доктором он выполнял с великим, совершенно героическим напряжением. И в грамотности и в развитии он далеко отстал от сверстников, каждый абзац каждого учебника он брал медленной, непосильной осадой — в поте лица, в бесконечном повторе, на границе изнеможения... Окончив институт он исчез... и вдруг после многолетнего отчуждения я получил от него письмо:

“Я не писал Вам никогда, не знаю почему, а сейчас душа просит. Это потому — что я победитель. Вот когда и мне довелось одержать настоящую победу. Ничего, что я врач, трудно у нас разграничить, кто сделал больше, кто меньше. Я участвовал в защите Хасана как хирург, но всё равно — я участвовал в этой великолепной организации, и я сейчас торжествую — я победитель. Когда они полезли на нас, япошки, я, понимаете, как-то оглянулся и увидел, что они лезут на наш двадцатилетний путь освобождения. Признаюсь Вам, одному Вам: мне показалось, если они нас побьют, они отнимут у меня моё человеческое достоинство. Они лезли на нас пьяные, и у них неплохая артиллерия. Но что мы с ними сделали! С каким прахом мы их смешали! И так это прекрасно: у нас был не только энтузиазм, у нас был хороший расчёт. В общем это далеко не мёд — встретиться с нашей Красной Армией на боевом поле!

Я торжествую, дорогой, и я должен Вам об этом написать и, конечно, я так благодарен Вам за то, что Вы дали первый толчок. А теперь я победитель, и мне очень весело, хочется много жить, хорошо жить. И говорят, знаете что? Говорят, что я хороший хирург. Крепко жму Вашу руку и поздравляю с победой».

Для воспитанников А.С. Макаренко был Учителем с большой буквы. Своей жизнью, своими ратными подвигами, своей работой бывшие колонисты и коммунары доказали, что «Педагогическая поэма», «Марш 30-го года», «Флаги на башнях» — лучшие педагогические книги о воспитании личности!

Воспитанники Макаренко сражались в боях там, куда позвала Родина: в Испании и Китае, на Халхин-Голе и у озера Хасан, участвовали в боях с белофиннами и на всех фронтах Великой Отечественной войны. Это к ним было обращено «Слово» Галины Стахиевны Макаренко — жены и друга их Учителя и Отца. Они откликнулись и рапортовали ей о своих личных победах с фронта. Один из самых ярких героев «Педагогической поэмы»

Александр Задоров (Павел Архангельский в жизни) в декабре 1942 года писал вдове Антона Семёновича: «Мне кажется, что никогда вопросы воспитания детей и взрослых не стояли так остро, как сейчас. Как никогда, важно воспитывать чувство долга, чести, чувство товарищества, любви к Родине. Это было основное у Антона Семёновича в его работе с нами. Я всё это пишу о себе и стараюсь по мере сил и способностей прививать своим подчинённым».

В апреле 1944 года в издательстве «Литература и искусство» вышла статья врача и киевского друга Антона Семёновича В. Захаржевского «Жить для будущего». В этой статье автор пишет о том, что «Педагогическая поэма» в годы борьбы с фашизмом чрезвычайно важна и актуальна, так как раскрывала идею и процесс воспитания людей, способных на героический подвиг. В. Захаржевский предсказывал, что «когда будет писаться история Отечественной войны, история победы над гитлеризмом, — историк медленно и задумчиво прочтёт «Педагогическую поэму» Антона Макаренко. Да, наша страна воспитывала людей быть борцами за счастье народа, и поэтому они победили страшное зло человечества... Макаренко, который с прекрасной простотой рассказал о том, как воспитывается борец, человек-воин, конечно, участник нашей Победы. Мы читали «Поэму» до войны, читаем сейчас и будем читать её после войны. «Педагогическая поэма» — как драгоценность: ведь драгоценность видим тем более прекрасной, чем дольше и внимательнее её рассматриваем».

Понятие «патриотизм» должно стать нашим идеалом для формирования социально активной личности гражданина-патриота, который должен проникнуться чувством гордости за свою страну. Известно, что без памяти о прошлом не понять настоящего. Необходимо знать свои исторические корни, знать отечественную историю, уметь осмысливать пути поколений, выявлять нравственные принципы и установки человека на добро, благородство, справедливость, честь, достоинство. Всё это необходимо воспитывать! Педагогика А.С. Макаренко даёт прекрасный пример высокой социальной значимости патриотизма.